Сонная Акико выглянула из окна своей комнаты на втором этаже. Она лениво оглядела двор, пытаясь найти источник шума.

Вскоре она заметила властную жирную фигуру Тоды, сидящего верхом на своем жеребце в окружении свирепого вида охранников.

При виде его у нее перехватило дыхание, и она немедленно нырнула обратно в комнату, ее сердце бешено колотилось, а тошнота начала подниматься из желудка.

Уровень отвращения - но также и страха-который она испытывала к Тоде Наойори, был непостижим для обычного человека. Она была в курсе его существования, поскольку она была очень молода. Когда она была совсем маленькой, он принял власть в соседней деревне Из-за внезапной смерти своего отца.

И с каждым годом она все больше и больше невзлюбила его. И очень быстро эта неприязнь превратилась в ненависть.

Она только что проснулась, и после приятного сна о том, как ее мягко несет разлившаяся река, ее настроение было приятным.

Но одного взгляда этой жирной змеи было достаточно, чтобы все испортить.

Она снова выглянула наружу с легким беспокойством. Каждый раз, когда этот человек навещал ее, за ним следовало что-то неприятное.

Акико очень старалась, чтобы ее никто не видел, и только смотрела поверх рамы, наблюдая за происходящим.

Она не могла расслышать, какие именно слова были произнесены, но заметила, с каким отвращением Тода жестикулировал, и как мягко ее отец был вынужден отвечать. А потом ей показалось, что рядом с отцом она заметила знакомую фигуру. Но из-за угла, под которым она смотрела, и из-за того, что ее отец и мужчина стояли рядом, было трудно разглядеть многие черты.

Она продолжала наблюдать и после своего полуденного пробуждения. Не было ничего особенного, что она должна была делать. Ей позволили жить так, как она хотела, в пределах разумного.

В детстве она была занята строгим обучением, как стоять, как вести себя, как готовить основные блюда-хотя это никогда не было действительно так важно, поскольку слуги все равно готовили для них, – как одеваться, и недавно, как вести себя по отношению к мужу.

Но с тех пор, как она вышла замуж, это образование прекратилось, поскольку теперь в нем не

было необходимости. Это был единственный положительный момент во всем деле. Она терпеть не могла эти уроки и предпочла бы изучать историю или что-то в этом роде.

Единственные два навыка, которым она научилась за свои 14 лет обучения, которые она считала ценными, были верховая езда и чтение.

Хотя они всегда говорили ей, что она слишком дикая на лошади.

А чтение позволяло ей узнать то, чему они не считали нужным ее учить. Истории Японии и даже всего мира. Исследуя многочисленные литературные произведения, она не нашла ни одного, написанного женщиной, и много раз хмурилась, размышляя об этом.

Тем не менее, в таких книгах она читала о подвигах невероятных женщин, таких как императрица Дзингу и ее экспедиция в Корею, а также о генерале Томоэ Годзэн. Когда она была немного моложе, она мечтала, что вырастет такой же, как они, и научится военному искусству и владению мечом, как мужчины, и станет одной из Онна-бугейш.

Она полагала, что если это случится и она проявит хоть какое-то умение, то, возможно,они не заставят ее вступить в брак так быстро, а вместо этого увидят в ней других мужчин, как воина.

Она заметила, что Тода стал более агрессивным, указывая на фигуру мужчины, спрятавшегося за ее отцом. Несколько его людей последовали за ним.

При этих словах она с гордостью отметила, что ее отец встал перед мужчиной, заставляя его отступить назад, словно защищая его.

А затем личность мужчины была раскрыта, и она уставилась вперед с изрядной долей шока.

- Миура!?

Ее сердце снова забилось быстрее, пытаясь понять, что означает его присутствие в ее дворе. Неужели он чем-то обидел Тоду? Может быть, именно поэтому он пытался дотянуться до него? И вообще, почему он был с ее отцом?

При вмешательстве Накатане верховая змея начала кричать, охваченная гневом.

-Ты хочешь встать у меня на пути, Нива? Вы должны знать, что для меня не составит никакого труда просто сжечь вашу деревню дотла, это тот путь, который вы хотите?

Ее отец ответил, стараясь говорить ровно, чтобы она не услышала его.

- Невиновен? Какое это имеет значение? Разве крестьяне не одной породы? Если один крестьянин согрешил, то мы просто должны убить нескольких в ответ.

И снова она не смогла разобрать ответа отца.

- Хо. Похоже, ты стал чем-то вроде симпатизанта крестьян, Миура. Я всегда знал, что ты ниже меня, но подумать только, что ты пал так низко. Ты даже приглашаешь кого-то в свой дом, как та маленькая неряшливая собачонка позади тебя.

Разговор шел взад и вперед, Тода снова и снова оскорблял Накатане, а старик отвечал со всем спокойствием и грацией, на которые был способен.

Акико ненавидела видеть отца в таком состоянии, ее сердце болело. Она знала, что он хороший человек, и что он поступит правильно со своими людьми... но в некоторых вещах слишком трудно найти хорошее решение, а иногда есть только выбор между двумя плохими.

Она испытывала другое чувство беспокойства за мужчину позади, который наблюдал за ситуацией своим расчетливым взглядом. Иногда она гадала, что творится у него в голове, потому что считала его интересным человеком. И, возможно, заботливым человеком тоже. Он пошел на многое ради чести своей семьи и даже обращался с ней по – доброму, хотя знал ее не слишком хорошо.

-Мы с ним друзья?

Удивилась она.

Это было трудно установить. Они были сердечны друг с другом и проводили много времени вместе, заставляя друг друга смеяться. Но достаточно ли этого, чтобы они подружились? Этого она не знала.

Контроль, который был наложен на ее жизнь с юных лет, лишил ее таких отношений.и теперь, когда она начала формироваться, у нее не было ничего, кроме знаний, почерпнутых из книг, чтобы судить об этом.

Однако она знала одно: ей нравилось его общество. Несмотря на то, что из-за травмы она была почти прикована к своей комнате, единственное, чего она с нетерпением ждала, - это проводить вечера на озере.

Разговор внизу был прерван, когда несколько охранников Накатане начали маршировать через вход.

Лицо старика вытянулось, когда он понял, что последует за ними.

Стражник позади них пришпорил лошадь, которая тащила за собой жуткую повозку, а за ней тянулось облако мух.

Она не видела ничего, кроме торчащей в воздухе шальной стрелы – той самой, которую она узнала.

-Разве это не те же самые, что я ему подарила? Я…

Она помолчала, гадая, что бы это значило.

"Убивал ли он домашний скот? Или это вообще были его стрелы? Оперение было довольно необычным, будучи красным, но ведь такие стрелы можно найти и в других местах, не так ли?"

Но из-за повозки показалась знакомая группа людей, и его причастность к чему-то почти подтвердилась.

Она узнала Рин, младшую сестру Генге, и уже не в первый раз похвалила ее красоту.

- Его сестра очень хорошенькая… и мать тоже.'

Генге запаниковал, увидев свою семью в поле зрения, мгновенно поняв, что все пошло прахом.

Тода перевел взгляд с него на его семью, затем снова на него, прежде чем огромная ухмылка покрыла его лицо, и он начал хихикать.

-Га-ха-ха, так вот в чем дело, а, Нива? Это определенно семья этой собаки – они слишком похожи. И их привезли вместе с телами моих людей. Итак, вы уже собрали для меня все кусочки, как это мило с вашей стороны.

- Подожди! Не будь опрометчивым, я..

Тода, повернувшись к своим людям, не обратил на него ни малейшего внимания.

-Захватить их. Не стесняйтесь убивать тех, кто борется.

Это была его холодная команда, и его люди мгновенно пришли в движение, посылая своих лошадей вперед и направляя свое сверкающее оружие на охранников, которые стояли на их пути.

- Черт!

Накатане громко выругался, сжав кулаки. Он крепко стиснул зубы, пока его мозг лихорадочно перебирал варианты. Все, что он планировал, все, чем он пожертвовал, было напрасно.

Но стоило ли это того, если, в конце концов, все они были игрушками такого злобного тирана?

- Мужчины! Прислушайтесь к моим словам! Не подпускайте этих собак ни на дюйм ближе – все, что они делают, должно встретить конец вашего клинка."

Громкие возгласы раздались от мужчин. Люди Тоды слишком долго давили на них, и теперь им наконец-то представилась возможность дать отпор.

Стражники в передней части повозки угрожающе размахивали копьями, направляя их на приближающихся лошадей.

Стражники выскакивали из подъездов домов, натягивая Луки и указывая на своих жертв. На таком близком расстоянии убийство было почти гарантировано.

Всего было 6 лучников и 11 пехотинцев. Перевес был явно не в пользу Тоды, и его люди нервно оглядывались на своего хозяина.

На лице змеи застыло выражение неудовольствия, словно она была готова покрыть Ниву густой слизью, наполненной ядом.

- Ну и что? Значит, ты сделал свой выбор, старина? Ты окончательно сошел с ума?Даже после того, как ты предложил мне свою собственную дочь, как шлюху, которой она и является, ты сделал этот выбор? И ради чего? Крестьяне? Ваша деревня будет сожжена дотла, это не та битва, которую вы можете выиграть.

- Я в курсе. Но это лучше, чем страдать от мерзавцев вроде тебя. Моя дорогая дочь слишком драгоценна, чтобы стать твоей игрушкой – мне потребовалось слишком много времени, чтобы осознать то, что всегда было известно моему сердцу.

- Жалко. Она все равно станет моей игрушкой. Я приеду в эту деревню завтра со своими людьми, и мы будем грабить всю дорогу до ворот вашего особняка. А когда мы доберемся сюда, что, по-твоему, произойдет? Хо, я думаю, что оставлю это на ваше воображение. Но даже если ей придется провести свою жизнь в наркотическом беспорядке, твоя дочь не будет свободна от моей досягаемости.

-Ах ты, чертова свинья! Я позабочусь о том, чтобы отрубить тебе голову прежде, чем она тебя увидит!

- Ха-ха. Я действительно с нетерпением жду этого момента – я наконец-то смогу стереть твое пятно, не страдая от наказаний Даймо.

Генге увидел возможность заговорить, и хотя он знал, что его голос не будет приветствоваться, он все же чувствовал, что попытка не повредит.

-И все же бесчестно нападать на нас прямо завтра. Даймо не улучшится – не в это время, когда мы готовимся к войне. Неделя, по крайней мере, придаст тебе немного чести.

Тода посмотрел на него сверху вниз, потрясенный тем, что он заговорил в его присутствии. Его лицо исказилось от отвращения, как будто он смотрел на зараженный труп жертвы чумы.

Затем он снова посмотрел на Ниву, делая вид, что вообще ничего не говорил.

-Но поскольку я честный человек, я дам вам пять дней на "подготовку". Чтобы тебе снились судорожные сны, в которых будет фигурировать мое лицо.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1083109